

+ НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ +

АЛЕКСАНДР ЗИБОРОВ

Страна ЧУДЕС

12+

Александр Зиборов

Страна чудес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43613618

SelfPub; 2021

Аннотация

Душа ребёнка напоминает огромный заколдованный замок со множеством помещений, коридоров, переходов, галерей, таинственных уголков и невероятного количества скрытых чудесных закоулков. Карта её и путеводитель находится только в руках самого ребёнка, а вернее – в его воображении...

Александр Зиборов

Страна чудес

Душа ребёнка напоминает огромный заколдованный замок со множеством помещений, коридоров, переходов, галерей, таинственных уголков и невероятного количества скрытых чудесных закоулков. Карта её и путеводитель находится только в руках самого ребёнка, а вернее – в его воображении...

Жил-был на свете один маленький мальчик. Этим мальчиком тогда был я.

У меня была бабушка Бабаня, и дедушка Семён. (Уже куда более взрослым я узнал, что звали бабушку Анастасией, но она настояла, чтобы я её называл именно так – Бабаня.)

Страну чудес я открыл волшебным летом, которое провёл у неё в деревне в возрасте шести лет.

Тогда мир был совсем юным, как и я, полным загадочных тайн и самых удивительных открытий. Их я делал на каждом шагу буквально всюду.

В первый день пребывания в гостях вышел во двор, поросший зелёно-матовой лебедой. Увидев меня, осина приветливо зашелестела листвой: «А я тебя помню, ты уже проходил мимо прошлым летом, только глядел в другую сторону на мальчишек, гоняющих поросёнка. Я не обиделась, понят-

но же, что то зрелище было куда веселее, притягательным!.. Потом выбежала мать и накричала на сорванцов: мол, загоняете поросёнка, у него может сердце не выдержать. Эх, молодозелено, они же этого не знают, всему их учить нужно. И тебе советую постоянно учиться, лучше всего на примерах других, чтобы самому не совершать дурных поступков...»

Мне пришла в голову мысль: «Получается, что тогда умный должен учиться на примерах дураков, так?..» Но вслух этого не сказал, не желая обидеть старшую: осина мне виделась в образе женщины очень почтенного возраста. Закивал в знак согласия с ней.

Хотел было сесть на старый трухлявый пенёк у плетня, но не заметил торчащий сбоку сучок и довольно больно оцарапался. Он же, нахал, не стал передо мной извиняться: сделал вид, будто ни к чему такому не причастен. Действительно, я был сам виноват в случившемся. Спорить с ним я не стал.

Растущие рядом болтливые лопухи мне сообщили: «Он считает себя философом. Очень гордится родством с дубом».

Крапива задорно сообщила: «На самом деле он никогда не был дубом. Нам говорили, мы знаем, знаем...»

Пень не выдержал, ответил с явственной ноткой грустинки: «Что вы можете знать? Разве что вчерашнюю погоду! Вы же вроде бабочек-однодневок, пытающихся судить о прошлом лете. Когда я рос здесь высоченным дубом, то этому были свидетели вовсе не вы – а прадеды ваших прадедов. Эх,

вы, «знатоки»!..»

Одуванчики почтительно выслушали его речь и восхитились: «Ах, как он много знает! Как умно рассуждает! Настоящий философ!..»

Вышла из избы Бабаня и провела меня по огороду, показывая, что и где у неё растёт. Нарвала мне стручков гороха, которые были слаще всяких яств. А уж какой пахучей и сладкой оказалась малина – то словами не описать! Жаль, что много её никогда не росло: ни разу я не наелся до отвала. Так и осталась у меня такая мечта.

Кстати, тогда, как и все остальные, я грыз семечки и мечтал, чтобы они уже были без кожуры. Представлял: вот бы тогда я их наелся! А так надоедает их очищать, они махонькие. Вот бы семечки с огурец или даже арбуз?!

Как-то дедушка Семён принёс небольшой мешочек с уже очищенными подсолнечными семечками, поставил передо мной:

– Ешь!

Я обрадовался – исполнилась мечта! Принялся набивать ими рот. Довольно быстро радость прошла, удовольствие сошло на нет. Что-то в этом было не так. Тогда я взял обычные семечки, принялся грызть их. Теперь ощутил привычное приятство вкуса. Не мог понять, почему?

Позже додумался до своего объяснения: всё нужно зарабатывать, получаемое сразу, без трудов, большого удовольствия не приносит.

Но это было позже.

А теперь от кустов малины, мы прошли дальше к лесу, где находился ещё один огород, его называли Нижним в отличие от первого, тот именовался Верхним.

За Нижним огородом начинался шумный лес, казавшийся мне дремучим, вход в него был мне категорически заказан. Боялись, что я могу заблудиться. А ещё потому, что в нём жили леший, кикимора и прочая нечисть-бяка, которая сразу же заберёт ребёнка. Так что без взрослых туда ходить опасно.

– А кто ещё живёт в лесу? – спросил я Бабаню.

Она назвала волков, медведя и лисичку (их в единственном числе), зайцев. Я продолжал расспрашивать:

– А кто ещё?

– Ну, кукушки, сороки, малиновки, ласточки, ястребы...

– А кто ещё?

В конце концов, она устала от моих расспросов и прервала меня:

– Кто, кто? Зверь Никто!

– А он страшный?

– Кто?

– Этот зверь Никто?

Бабаня рассмеялась:

– Очень страшный зверь Никто, не заходи далеко в лес, а то заберёт тебя Никтошка.

– Он самый-самый страшный в лесу?

– Самый. Но есть ещё и Бябьяка. Вот тому вообще лучше на глаза не попадаться.

– А что тогда?

– Ничего хорошего! Помолчи, а то он придёт сюда. Бябьяка не любит тех, кто много болтает.

Я сразу замолчал, осознав, что действительно говорю слишком много. Встречаться с неведомым Бябьякой ужас как ни хотелось.

Дремучий лес шумел многоголосьем, в коем переплелись и угрозы, и заманчивые посулы, и нечто весьма похожее на возмущение, ропот. Только чем?..

За ближайшим кустом спрятался страшный Бябьяка. Несомненно, он уже явился, услышав наши с бабушкой разговоры, и теперь только и ждал, когда я неосторожно зайду в лес, чтобы схватить меня и утащить в самую чащу. Я сразу же встал за Бабаню, чтобы она находилась между мною и чудищем лесным, только здесь чувствуя себя в относительной безопасности.

С краю нижнего огорода находилась деревянная баня, а около неё метрах в шести – колодец.

Дальше, ближе к лесу, рос престарелый вяз. Лишь при большом ветре он оживлялся, начинал двигать своим ветками-руками и пытаться что-то говорить, но слышался лишь тихий скрип. В конце концов он утомлялся, ветер утихал и он погружался в неведомые никому думы.

Около вяза скопилась лужа, в которой он в безветрие от-

ражался вместе с высоким небом и облаками в нём.

Бабаня сказала, что лужу подпитывают грунтовые воды, поэтому она никогда не пересыхает. Стоит всё лето. Это была очень удивительная лужа, что я открыл несколько дней спустя.

А тогда заметил, что в том месте, где ствол вяза раздваивался, находилось дупло. В него птичка принесла червячка.

– Гнездо у неё там, птенцов кормит, – пояснила бабушка.

– А можно мне посмотреть?

– Высоко, не достанем. Да и лучше не беспокоить их, птицы этого не любят. Пусть спокойно живут.

Под налетевший ветерок старый вяз обидчиво проскрипел: «Пусть живут? А мне от них какая жизнь, вы не подумали? Вот бы кто внутри вас такое гнездо устроил, то вы бы заговорили иначе...»

Бабаня привычно не обратила внимание на его ворчание. Наверное, слышала его постоянно и давно привыкла к старому ворчуну.

Вечером на ужин была окрошка, которая мне очень понравилась. Дедушка Семён налил в кружку квас:

– Пей, внучек!

– Да кто же окрошку квасом запивает?! – всплеснула руками Бабаня.

– Пусть пьёт. Квас – очень полезный.

– Что за польза от него – одна вода!

– А вот, мать, и не скажи. Знаешь, что говорил наш супо-

стат Бонапарт Наполеон? Он изрёк: «Русские победили нас потому, что они пьют квас». Вот какая сила в нём! Потому и были тогда наши пращуры чудо-богатырями, не то что мы!

– Да они же тогда не только один квас пили!

– Это понятно. Пили-ели наши предки так, что иноземцы этому дивились: молока, масла и мёда было невпроворот, как и мяса, рыбы всякой, солений, мочений. Да и хлебушко ржаной – отец родной!

Я не очень понимал таких разговоров, но половину кружки кваса одолел – как не пить, когда хочется стать чудо-богатырём!..

На ночь Бабадя прочла мне сказку, моё воображение поразили сапоги-скороходы. На следующий день рассказал о них соседскому мальчишке Кольке, моему ровеснику, но он презрительно хмыкнул:

– Это что, волшебная палочка – куда лучше!

Взахлёб начал рассказывать, что способна творить волшебная палочку, и у меня глаза загорелись.

– А где такую взять?

– Она не всем даётся, нужно слово заветное знать.

– А кто его знает?

– Кто знает, тот не скажет.

– А почему? Разве плохо, чтобы у всех были волшебные палочки? Вон сколько можно хорошего с нею сделать!

– Это ты у них спроси. Они таят. Я бы всем сказал.

– И я!

– Далась тебе эта волшебная палочка, есть много чего хорошего и другого! Не хуже волшебной палочки!

– А что может быть лучше? Что?.. А-а, молчишь! Значит, сам не знаешь!

– А вот и знаю!..

В конце концов Колька открыл мне страшную и великую тайну: показал на растение-остролистник. На заре или на закате нужно было сорвать пять самых больших листьев и они исполнят пять любых желаний. Совсем, как волшебная палочка.

Я загорелся идеей занять пять волшебных листочков, но Бабаля пришла за мной и увела домой, не слушая возражений.

На следующий день я уже забыл об этом, всё выветрилось из головы. А когда временами вспоминал, то уже плохо помнил ту траву, которую Колька называл остролистником. (Так и не довелось мне стать владельцем волшебных листочков, о чём я сожалел потом много лет.)

Я сказал об этом Кольке, он отмахнулся, сморщив нос:

– Это что! Мне моя бабушка рассказывала, что нужно на рассвете встать, выйти в огород и когда поднимется солнце, то его первый луч превратит одну из росинок на траве в волшебную жемчужину. Если ты успеешь её схватить до того, как она скатится на землю, то сможешь с её помощью совершать любые чудеса. Это вроде волшебной палочки, только без неё.

Конечно же, я твёрдо решил завтра встать пораньше и завладеть волшебной жемчужиной. Но, конечно же, проспал. Когда проснулся – солнце уже улыбочиво светило в окно, словно посмеиваясь: проспал утро, соня. Было очень досадно и обидно.

Не удалось мне этого и в следующие дни. В конце концов, я махнул рукой на свою задумку, поняв, что вовремя проснуться не удастся. Именно утром сон был для меня самым крепким и самым сладким.

Нередко именно в это время мне снились особенно необычные сны, их порой называют сладкими. Не могу не согласиться.

Однажды в таком «сладком сне» я оказался после чтения мне Бабаней сказки про «Бармалея» Корнея Чуковского. Особенно меня впечатлили в ней первые строчки:

«Маленькие дети!

Ни за что на свете

Не ходите в Африку,

В Африку гулять!

В Африке акулы,

В Африке гориллы,

В Африке большие

Злые крокодилы

Будут вас кусать,

Бить и обижать, —

Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!

Он бегает по Африке
И кушает детей —

Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!...»

Конечно же, презрев наставление, я отправился гулять в ужасную Африку. Во сне. В нём я был непобедимым отважным героем и легко расправился не только с акулами, крокодилами и гориллами, но и с гадким, нехорошим и жадным Бармалеем. Едва я замахнулся на него кулаком, как он тут же испугался и убежал куда-то далеко за Лимпопо. Далее я гулял по Африке без всяких помех, хищные звери, завидев меня, прятались в свои укромные норы, опасаясь даже высунуть нос. Вот такой страх навёл на них я. Возгордился от этого.

Я даже нисколько не испугался, когда из огромной пропасти ко мне потянулась огромная голова жирафа, ведь у него были очень добрые большие чёрно-бархатные глаза. Я собрал траву и накормил его. Увидел в небе чудесную раду-гу, хотел добраться до неё по шеи жирафа, он уже охотно подставил её, но тут я проснулся...

Ох, как не вовремя!..

Лужу в Нижнем огороде я всегда уважительно обходил стороной, не сминал мягкие берега, дабы не портить её и после не отмывать от грязи сандалии. Она почувствовала ко мне доверие и однажды открыла свою сокровенную мечту:

– Когда я вырасту, то стану большой-большой, как море.

На старом вязе сидела ворона и хрипло прокричала, откровенно глумясь:

– «Мо-ор-р-ре!», «мо-ор-р-ре!..» Какая глупость! Даже самое маленькое море всегда будет больше самой огромной лужи. А ты размечталась – «мо-ор-р-ре!»

То ли старый вяз на неё рассердился, то ли пролетавший ветерок решил заступиться за лужу – ветви дерева гневно закачались и беспардонная птица улетела.

В один из следующих визитов к луже, которая мечтала стать морем, я заметил на её берегу причудливый камушек с серыми прожилками и ржавыми пятнами. Чем-то он приглянулся мне, я долго рассматривал его. Он согрелся в моей ладони, подобрел и признался, что у него тоже есть мечта – он очень хочет стать звездой. Наверное, почувствовав во мне недоверие, заявил, что твёрдо верит в это: а кто очень сильно чего-то желает, тот этого обязательно добьётся. Подобное я не раз слышал от взрослых, а потому согласился с ним и вернул на прежнее место у края лужи. Наверное, они были друзьями. Так мне подумалось, но спросить об этом я не догадался.

После обеда с куском деревенского домашнего хлеба, намазанного повидлом, я вышел на улицу. Посидел на завалинке, доел хлеб.

Кольки дома не было, никто из мальчишек не выходил, было скучно. Потянуло к лесу, но желание отбили Никтошка и Бябьяка, о которых я сразу же вспомнил.

Походил по двору, разглядывая лебеду. Вспомнил слова дедушки, что в голодные годы её ели. Наверное, очень невкусная была. Хорошо, что голода нет.

За домом обратил внимание на огромную ржавую бочку, наполненную водой, которая лишь на пару моих ладоней не доходила до краёв. Сначала меня привлекли причудливые облака, отражающие на водной глади. Потом я заметил каких-то юрких насекомых, бегающих по воде. Удивился – почему они не тонут?!. (Наверное, это были водомерки, позже я прочёл о них в умных книгах.)

С высоты наблюдать за ними было не столь интересно, я пригнулся, а затем и ещё ниже. Стал смотреть почти со стороны – и передо мной открылась вселенная! Теперь зеркальная плёнка с воды исчезла, я увидел всю её толщу до самого дна, а в ней мириады крохотных точек: они были живые и двигались. Я назвал их микрошечками. Вспомнилось ночное небо с неисчислимым количеством звёзд. Дедушка сказал, что это космос, он не имеет ни начала, ни конца.

Наверное, эта бочка была для этих крохотулек таким же космосом, он являлся их миром. Может быть, они тоже счи-

тали его беспредельным, не зная ничего о том, что находилось за пределами бочки. И уж совершенно не подозревали, что я стою рядом, гляжу на них. Могу принести воды и плеснуть в бочку. Сейчас она в ней тёплая, согрелась на солнце, а холодная вряд ли микрошечкам понравится, запаникуют. «Катастрофа! Конец света!..» Могу опрокинуть бочку и погубить всю их вселенную... Нет, этого делать нельзя, вода нужна, не зря же её тут держат!..

Позже спросил, для чего бочка с водой, мне дедушка сказал, что на всякий случай: пожар может случиться, не приведи Господи, помыть что-то, полить в огороде, если вдруг в колонке её не будет.

Позже я не раз подходил к бочке и наблюдал за водомерками и микрошечками в толще воды, размышлял над их жизнью и чувствовал себя их богом...

В ту ночь во сне я летал над избой, огородами, направился было к лесу, но вовремя вспомнил о Никтошке и Бябяке, повернул обратно...

Проснулся почти счастливым.

В лес, несмотря на запреты, я иногда заходил, но потом в кустах где-то слышал шорох или страшный крик – это злодеи Никтошка и Бябяка готовились меня подстеречь и напасть. Тут же со всех ног пускался наутёк. Они стали истинным кошмаром, отравляли мне всё лето.

Я пытался сделать лук, чтобы подстрелить чудищ лесных, но он выходил каким-то не таким, как надо: стрелы пускал

недалеко, да и летели они куда угодно, но только не в цель. В конце концов я оставил эти попытки. Стал думать о другом оружии.

Нашёл подходящую палку. Дедушка Семён обстругал её, обмотал рукоятку лыком и у меня появился почти настоящий меч, я называл его мечом-кладенцом. В сарае нашёл большую крышку с ручкой, она висела на гвозде. Бабаня сказала, что эта крышка от выварки, которая давно проржавела и прохудилась, пришлось её выбросить, а вот крышку она повесила тут на всякий случай: запас карман не тянет. Я не понял слова бабушки: крышка-то висела тут, а не лежала в кармане, как она может его не тянуть?..

Бабаня позволила мне крышку взять, она стала мне хорошим щитом, почти настоящим. Такие я видел на картинках у русских воинов, выходящих на бой с врагом.

Как-то я сказал дедушке, что в лесу живут страшный Никтошка и злючий Бябьяка. Он накричал на бабашку:

– Заморочила голову мальчонке, шагу ступить боится. Нет там в лесу никого!

– Есть, я видел... то есть, слышал.

– От страха глаза велики. Если ты кого-то боишься, то он смелеет. Так что не бойся, и тогда испугается он. Запомни это на всю жизнь. Смелость города берёт!

– А Бябьяку она возьмёт?

Дедушка рассмеялся и закивал головой, глядя на бабушку:

– Обязательно возьмёт!

Ободрённый, я в тот же день вооружился мечом со щитом и смело вступил в лес, чтобы сразиться со всеми тамошними злодеями.

Вошёл по тенистый полог леса, держа меч-кладенец наизготовку. Сразу смолкли все звуки. Я осмелел: они меня боятся, прячутся! Правду сказал дедушка: если не боишься ты, то боятся тебя.

– Выходите! – крикнул я, но мой призыв остался без ответа.

Я шёл всё дальше и дальше. Ни Никтошка, ни Бябьяка не решились выйти на честный бой против русского богатыря...

«Наверное, они крадутся сзади, заходят со спины...», – мелькнула мысль. Я резко обернулся и хлестнул мечом подкрадывающегося ко мне Бябьяка. Он тут же исчез, даже глаз его не уловил. А устрашённый Никтошка не вышел из кустов, забился куда-то подальше, боясь даже шевельнуться.

Мне показалось, что он прячется в тени больших лопухов, и я тут же искрошил большие мясистые листья, смертельно напугав Никтошку, сразу же сбежавшего от меня и прокаркавшего вдали вороной. Будет знать!..

Возвращался домой с победой, с порога сообщив Бабане:

– Я победил Никтошку и Бябьяку!

– Конечно, конечно победил! Кому же ещё его побеждать, как не тебе, богатырь вся земли русской! Садись, победи-

тель, за стол, обедать будем...

Ночью, видимо, после обильных квасных возлияний проснулся и направился к временному деревянному туалету во дворе. Он располагался метрах в тридцати.

Испытывал весьма ощутимый страх, хотя Бабаня и бабушка меня дружно уверяли, что даже ночью никакие Никтошки или Бябьяки к дому не подходят: не бойся никого! Да и неподалёку на улице стоял у дороги столб с маленькой лампочкой под жестяным колпаком, который поскрипывал под лёгким ветерком. Свет её казался жёлтым, но всё же ухитрялся довольно ощутимо рассеивать тьму.

Туда я шёл скорым шагом, оглядываясь по сторонам, а вдруг какое-нибудь чудовище лесное сюда пришло, назад же нёсся словно на крыльях, ускоряя и ускоряя свой бег. Уже едва касаюсь дорожки кончиками ног. Пришло восхитительное ощущение, что ещё шаг-другой, и я полечу по воздуху, но пришлось тормозить, в последний момент приседая и выбрасывая руки вперёд на стену, чтобы окончательно погасить скорость. Удалось!..

Позже такое повторялось многожды. И каждый раз я пытался бежать всё быстрее – а вдруг полечу! – и всегда не хватало буквально пары шагов. Очень жалел, что дорожка слишком короткая. Эх, будь она чуточку длиннее!

По сей день во мне живёт ощущение, будто я мог взлететь без всяких аппаратов, только силой своей мысли. Вернее, сильнейшего желания, жажды полёта. Увы, мне так и не

удалось проверить, действительно ли я был тогда на такое способен?

Уже взрослым узнал о левитации – полётах без всяких аппаратов. Это случалось с разными людьми. Например, в Москве толпы народа видели, как по воздуху перелетал Москву-реку Василий Блаженный, чьим именем был назван затем храм на Красной площади. Возносился в воздух во время молитв святой Серафим Саровский. Были способны на такое и индийские йоги. Даже проводят соревнования «летающих йогов». Разница между святыми и йогами в том, что у первых левитация была, так сказать, побочным продуктом, они к ней не стремились, она появлялась сама собой. Йоги же владеют методиками, которые позволяют научиться летать. Наверное, не всем.

Читая подобное, я каждый раз вспоминал свой полубег-полуполёт, и снова и снова задавал себе вопрос: полетел бы я, если бы дорожка была чуточку длиннее?

Не знаю. Но в глубине души живёт ощущение, что тогда я был способен и на такое.

...В самый последний день моей жизни в Стране чудес произошло знаменательное событие. Утром я встал с ощущением, что сегодняшней день особенный. Другим он не мог быть – сегодня я уеду домой. Я знал, что перед этим должно произойти нечто особенное. Принялся вспоминать – что именно?..

Заметил странность: я хорошо выспался, будить меня не

пришёл никто, я проснулся сам. Между тем комната была странно тёмной. Обычно же я просыпался в светлой – солнечные лучи уже давно освещали её. Вдруг понял, что ещё не рассветало! Возликовал, сердце моё забилося. Сейчас я могу оказаться в огороде до восхода солнца и дожждаться того момента, когда совершится чудо – первый его луч превратит каплю росы в жемчужину исполнения желаний. Я смогу её получить, а уж тогда!..

Воображение рисовало невообразимо заманчивые картины, как я летаю в облаках, спускаюсь под воду, как делаю всех счастливыми, здоровыми и богатыми. Дам каждому то, что он захочет и попросит. А уж со всеми бябьяками и никтошками расправлюсь враз и навсегда!..

Побыстрее оделся и поспешил в огород. Холодная мокрая травушка-муравушка холодила мои голые ноги. Я спешил, спешил, спешил! Вот-вот выйдет солнце! Я не должен опоздать!..

Деревья, кусты крыжовника, малины показались враждебными, источающими угрозу... Но пугаться было нельзя, мне не до них – я хотел стать обладателем чудо-жемчужины. Да и чего или кого мне бояться – даже грозный Бябьяка был отважно сражён мною, а трусливый Никтошка сбежал за тридевять земель в неведомые края, не приняв боя!

Едва я оказался на открытом пространстве, не успел остановиться на ходу, как откуда-то сверкнул солнечный лучик и осветил крупную каплю росы на листике кустика помидо-

ра. Она заиграла ярким перламутром, как маленькая радуга. «Это она! Она! Волшебная жемчужина!..» Я протянул руку, но неосторожно задел соседнюю веточку, лист дрогнул и сбросил вниз чудесную капельку. Она тут же превратилась в обычную воду и впиталась в комковатую чёрную почву. Схватить её я не успел. Это было настоящей катастрофой!..

Обратно шёл совершенно подавленный, страшно разочарованный.

Грустная ива, мимо которой я проходил, посочувствовала мне, хотя вряд ли понимала причину моей печали. Иначе она и не могла, ива грустила постоянно, плакала привычно и всегда. Мне тоже захотелось поплакать с ней вместе...

Прошли годы. Я вырос и перестал летать во сне. Перестал верить в Деда Мороза, волшебную парочку и в то, что в один прекрасный день перед моим домом опрокинется самосвал с конфетами. Осталось далеко в прошлом детство, когда в душе что-то пело и когда дети более всего приближены к небесам. А может, они являются ангелами, посланные на землю... А может, детство просто спряталось глубоко внутри меня, в самых потаённых недрах моего естества и лишь иногда в снах приходит ко мне: и тогда я вновь гулял по стране чудес, беседовал с лужей, мечтающей стать морем, видел камушек, лелеющий мечту стать звездой...

Уже будучи давным-давно взрослым, я приехал в родную деревню, в страну берёзового ситца, как писал поэт Сергей Есенин. Сразу захотелось побегать по траве босиком, как ко-

гда-то в детстве, полазить по крышам, погонять голубей и подёргать девчонок за косу. Наиграться с детством, но... Ах и ох, нынешние девочки просто не поняли бы такого порыва со стороны незнакомого дяди, а те, которых я знал девчонками, отреагировали бы тоже не слишком радостно. Как минимум...

Страна чудес непустила меня к себе, это я понял сразу и ощутил огромное разочарование. Зрение осталось самым обычным, взрослым, а не преображённым магическим кристаллом доверчивого детского воображения. Увы...

Посмотрел на родной дом, он показался мне каким-то приземленным, маленьким и низким. Огороды, Верхний и Нижний, смотрелись совершенно иначе, словно бы уменьшившись в разы по сравнениями с теми, по которым я бродил в детстве, всё тут было вроде бы по-прежнему, но и совершенно иным, неузнаваемым. Совсем не сказано, а прозаично, буднично.

От пня-философа остался лишь бугорок грязной трухи, на который я лишь посмотрел с большим сожалением. Осины на её месте не было, а лопухи с крапивой не узнавали меня, смотрели словно на совершенно чужого. По большому счёту так оно и было.

Попробовал горох и малину, теперь они росли на других местах и показались мне не очень сладкими, никакого сравнения с давними памятными детскими ощущениями. Я оказался сильно разочарован. Потом вспомнил известный факт:

с возрастом человек теряет до половины вкусовых ощущений. Несомненно, так сие и было. Это не горох с малиной утеряли сладость, а я потерял способность ощущать их вкус в полной мере. В той мере, каковой обладал в далёком детстве.

С горечью подумал, что, несомненно, и все прочие так же утеряли свою «полноценность», как и вкус. Потому люди в возрасте сетуют, что раньше и солнце светило ярче, и море было более мокрым, и более дерзко зрели вишни, и вообще жизнь была лучше. По той простой причине, что мы тогда были молоды, чувствовали и жили по-настоящему, по-детски. А с возрастом утеряли чудесный дар – быть детьми. Увы, увы, увы...

Не нашёл я на прежнем месте в Нижнем огороде и старый вяз: видимо, он давно уже рухнул и сгнил. Не было тут и лужи, которая мечтала стать морем... Впрочем, в какой-то степени её мечта сбылась: вода из лужи испарилась, а где-то сгустилась в облака, пролилась дождём, собралась в ручейки-реки, которые всегда текут к морям-океанам. Так что вода из лужи – во всяком случае, какая-то часть её – сейчас находится в мировом океане, стало её частью...

Среди грязи что-то блеснуло. Я нагнулся, подобрал, очистил от земли, отмыл у колодца и увидел знакомый мне камушек с серыми прожилками и жёлтыми пятнами. Он совсем не изменился. Доступ в Страну чудес мне уже был закрыт и я не смог его спросить: хранит ли он свою мечту о

превращении в звезду?..

Я взял его с собой на космодром, ведь я был космонавтом, а потом увёз в космос. В один из плановых выходов в открытое пространство – для ремонта солнечных панелей – я положил в сумку с инструментами этот камушек. Уже на месте достал его. Вгляделся в контуры материка Евразия, над которым проплывал наш корабль, размахнулся и с силой швырнул камушек в ту сторону, где находилась моя родная деревня...

В тот момент я не знал, что далеко внизу на Земле маленький мальчик только что вступил в волшебную страну Воображению, начав знакомиться с её чудесами. Подняв голову, он случайно заметил на небосводе прочертившую его белую едва уловимую чёрточку. Бабушка ему сказала:

– Это упала звезда, внучек, загадай желание, и оно непременно сбудется.

Что загадал мальчик, не знаю, но хотелось бы, чтобы его желание сбылось. Если чего-то сильно хочешь, то это непременно сбывается. Один из очень многих тому примеров – камушек, который в конце концов стал звездой. Пусть и с моей небольшой помощью.